

На правах рукописи

СУДАКОВ Александр Валерьевич

**РАЗВИТИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ХАНТЫ–МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА
В КОН. 1950-х–сер.1980-х гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сургут – 2005

Работа выполнена на кафедре истории России Сургутского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор А.И. Прищепа

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор В.С. Прядеин
кандидат исторических наук,
доцент С.М. Панарин

Ведущая организация: Уральская лесотехническая академия

Защита состоится 20 апреля 2005 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень ул. Ленина, 23, ауд. 516 .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета

Автореферат разослан ___ _____ 2005 г

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный период развития России характеризуется стремлением создать новый тип ведения хозяйства со всеобщим развитием, динамичной экономикой открытого типа на основе внедрения новой техники ресурсосберегающих производств, эффективно работающих на конечного потребителя. Правильная оценка состояния и перспектив развития российской промышленности, ее кадров невозможна без углубленного исторического анализа регионального опыта. Необходимость изучения локального аспекта экономической политики обусловлена тем, что без подключения регионов к осуществлению начатых реформ улучшение социально-экономической ситуации в стране бесперспективно.

Ханты-Мансийский автономный округ — один из самых промышленно развитых регионов России. Однако его потенциал используется далеко не полностью. Помимо нефти и газа, округ располагает значительными запасами леса. Ведущие предприятия лесной промышленности региона оснащались по последнему слову техники. До начала 1990-х гг. лесная отрасль, — одна из немногих в экономике ХМАО, сохраняла устойчивую динамику роста промышленного производства. Деловая древесина шла на нужды народного хозяйства не только Тюменской, но и Омской области, Северного Казахстана, Украины. На протяжении 1960-х–1980-х гг. леспромхозы ХМАО стабильно входили в число лидеров по выработке нормы труда на одного рабочего лесной промышленности СССР. Для изучения методов труда лесозаготовителей Тюменского севера в 1970-х гг. по всей стране создавались школы передового опыта. В целом в конце 1980-х гг. СССР был на 2-м месте в мире после США по вывозу древесины, пиломатериалов, бумаги и картона.¹ Однако в настоящее время, несмотря на то, что на долю России приходится четверть запасов древесины всей планеты, большая их часть используется неэффективно. Древесины заготавливается в год не более чем в 1913 году, а из всего вырубаемого леса перерабатывается не более пятой части. В кризисном состоянии находится и лесная промышленность ХМАО.

Объектом исследования является лесная промышленность Ханты-Мансийского автономного округа. Изучение общих закономерностей и региональных особенностей ее развития дает возможность полнее осветить суть происходивших событий в исследуемый период промышленного освоения края.

Предметом исследования является та часть объекта исследования, которая охватывает основные процессы, происходившие в лесной промышленности ХМАО: развитие материально-технической базы, изменения в методах организации труда, кадровом потенциале и социально-бытовом обеспечении трудящихся.

Территориальные рамки исследования охватывают административные границы современного Ханты-Мансийского автономного округа, где в нач. 1960-х гг. производилось около 1/5 продукции лесной и

---

¹ <http://www.respublikaidei.ru/articles/html/article228.html>

деревообрабатывающей промышленности всей Западной Сибири.² В работе нашли отражения различные названия рассматриваемой территории, принятые в современной историографии: «Тюменский Север», «Север Западной Сибири», «Обь-Иртышский Север».³ Север Тюменской области — это Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, однако, все крупнейшие и ведущие предприятия лесной промышленности Тюменской области располагались именно на территории ХМАО. Поэтому в контексте изучения лесной промышленности употребление вышеуказанных названий изучаемой территории вполне правомерно.

Хронологические рамки исследования охватывают период кон. 1950-х – сер. 1980-х гг. В кон. 1950-х–нач.1960-х гг. начинает осуществляться крупномасштабная программа геологоразведочных работ с последующим промышленным освоением нефтегазовой провинции Тюменского севера. Одновременно принимается целый ряд постановлений, предполагавших перемещение лесозаготовок из европейской части страны в восточную. В соответствии с планами партии и правительства развитие лесозаготовительной промышленности должно было происходить в восточных районах и главным образом в Тюменской, Томской, Иркутской областях и Красноярском крае.⁴ Для увеличения лесозаготовок именно в этот период принимаются государственные решения о создании необходимой транспортной и социальной инфраструктуры для осуществления этой программы.

Верхнюю границу хронологических рамок составила середина 1980-х гг., знаменовавшая собой переход к политике «перестройки», которая ставила своей основной целью преодоление стагнации и ускорения социально-экономического развития СССР. Во второй половине 1980-х гг партией и правительством были предприняты меры по реорганизации предприятий лесной промышленности ХМАО. В последующие годы «перестройки» и «постперестройки» произошла смена экономической модели управления и хозяйствования в лесной отрасли округа. Это привело сначала к спаду, а затем к сокращению в два раза лесного производства региона. Поиски выхода из создавшейся кризисной ситуации происходили уже на основе качественно новой парадигмы экономической политики.

Историография исследования. К настоящему времени отечественная историография не располагает комплексными исследованиями по избранной автором проблеме в обозначенных хронологических рамках. Однако их отсутствие не означает, что история лесного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа не изучалась.

Так, основные проблемы послевоенного времени в лесной промышленности рассматривались в исследовании Д.В. Коломина. Несмотря на соблюдение принятых тогда идеологических норм, работу отличает диалектический подход и отсутствие стремления приукрасить реальную

---

² Смолоногов Е.П., Никулин В.И. Природные и экономические условия эксплуатации лесов в южной части Уральского Приобья. Свердловск, 1963. С. 42.

³ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Автореф. дис. на соис. уч. ст. д. и. н. Екатеринбург, 2004. С. 4.

⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 62. Д. 666. Л. 23.

действительность. Рассматривая мероприятия партии и правительства по развитию лесопромышленного комплекса, автор критически проанализировал их последствия. Исследователь указал на сложности процесса механизации лесной промышленности, когда, несмотря на то, что техника поставлялась в больших количествах, отсутствие системы в ее поставках нейтрализовало эти количественные успехи. В качестве положительного момента этой работы можно отметить и рассмотрение вопросов профессиональной подготовки и социально-бытового обеспечения работников лесной промышленности.⁵

В 1960-е–1970-е гг. в круг интересов историков, изучавших лесную промышленность Сибири, входила преимущественно ее восточная часть.⁶ В 1980-х эта традиция получила продолжение в работе Л.И. Горбуновой. Несмотря на очевидные достоинства исследования, такие, как рассмотрение в достаточно полном объеме мероприятий партии по внедрению в лесозаготовительную промышленность достижений науки и техники и вопросов подготовки кадров, автор, не в полной мере выявил, как нам представляется, региональную специфику лесной промышленности и ее территориальную проблематику.⁷

В нач. 1980-х гг. появляются исторические исследования, объектом которых становится лесная промышленность Урала, Западной Сибири и Тюменского севера. Так, в работах В.С. Прядеина, В.А. Законова, Ю.П. Прибыльского рассмотрены вопросы материально-технического обеспечения отрасли, а также достижения тружеников леса в области организации труда. К сожалению эти исследования ограничены достаточно непродолжительными периодами в истории лесной промышленности.⁸

В сер. 1980-х гг. изучение истории развития лесной промышленности Западной Сибири было продолжено в работе Г.В. Куценко. Автором показаны кадровые проблемы лесной промышленности региона в 1928–1937 гг., которые продолжали оставаться и в кон. 1950-х–сер.1960-х гг. Исследователем отмечены причины, тормозившие развитие лесопромышленного производства. К ним относились: общее слабое экономическое развитие региона, концентрация лесных массивов в необжитых северных и высокогорных юго-восточных районах края, высокая заболоченность территории, высокая текучесть рабочей силы и другие.⁹

⁵ Коломин Д.В. КПСС в борьбе за развитие лесозаготовительной промышленности в послевоенный период (1946–1955 гг.). Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Томск, 1958. С. 6–10.

⁶ Он же. Некоторые вопросы партийного руководства лесозаготовительными предприятиями Томской области // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Томск, 1970. Вып. 6. С. 254–271.; Он же. Некоторые вопросы формирования кадров лесозаготовительной промышленности Томской области в годы семилетки // Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма (1917–1967 гг.). Кемерово, 1967. С. 322–326.

⁷ Горбунова Л.И. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по развитию лесозаготовительной промышленности в 1966–1970 гг. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Иркутск, 1980.

⁸ Законов В.А. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности в годы восьмой пятилетки (1965 – 1970 гг.) . Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Свердловск, 1983. С. 3–19.; Он же. - Деятельность Тюменских коммунистов по развитию трудовой активности работников лесной и деревообрабатывающей промышленности области (1966 – 1970 гг.) // Деятельность КПСС по повышению трудовой и общественно- политической активности масс: Сб. науч. трудов. Тюмень, 1982. С. 82–95; Прибыльский Ю.П. Развитие народного хозяйства Сибирского Севера.//Индустриальное развитие Сибири в годы послевоенных пятилеток (1946–1960). Новосибирск, 1982. С. 120–125; В.С. Прядеин. Деятельность партийной организации Урала по развитию лесоперерабатывающей промышленности в годы восьмой пятилетки. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Свердловск, 1981.

⁹ Куценко Г.В. Рабочие лесной промышленности Западной Сибири в годы первых пятилеток 1928–1937 гг. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Новосибирск, 1985. С. 12–13.

Особого внимания заслуживает историческое исследование лесной промышленности Западной Сибири кон. 1960-х – нач.1980-х гг Г.С. Криницкой. В работе предпринята попытка осмыслить причины кризиса лесной промышленности Западной Сибири. Она отражает преимущественно негативные стороны развития отрасли, ставшие результатом отрицательного влияния административно-командной системы и глобальных просчетов в стратегии ее развития. При этом становится неясным, за счет чего достигались позитивные изменения в лесной отрасли региона.¹⁰ На наш взгляд, Г.С. Криницкая недостаточное внимание, уделила вопросу о том, как непосредственно реализовывалась политика партии на местах. Поэтому, несмотря на то, что исследователь значительное внимание уделил Тюменской области, роль лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа, основного лесопромышленного района Тюменского Севера, в достаточной мере не прослеживается.

В первой пол. 1990-х гг. вопросы развития лесной промышленности продолжали оставаться преимущественно в контексте развития народного хозяйства Тюменской области.¹¹

Таким образом, количество исторических исследований, посвященных лесной промышленности Тюменского севера крайне мало. Гораздо шире представлены по данной проблематике труды экономистов и географов.

Заметное место в данном круга исследований занимает дискуссия по вопросам оптимального размещения лесозаготовительного производства. Одной из самых ранних работ по этой проблеме в отечественной науке является исследование М.И. Ивановского.¹² Еще в к. 1920-х гг. ученый, сравнивая лесопромышленные комплексы СССР и США, указывал на то, что в США, в отличие от СССР, заготовленное сырье использовалось более эффективно. В Сибири, по мнению М.И. Ивановского, условия заготовки круглого леса неблагоприятны вследствие отсутствия дорог, неустроенности сплавных путей и малой населенности края. Именно имевшиеся еще в начальный период формирования лесной отрасли СССР проблемы и трудности, описанные М.И. Ивановским еще в кон. 1920-х гг., партия и правительство пытались решить на протяжении кон. 1950-х – сер. 1980- гг.

Серьезный анализ перспектив развития новых лесопромышленных зон был произведен в кон. 1950-х гг. Н.В. Невзоровым. Исследователь указывал на то, что рациональное размещение лесной промышленности в СССР должно быть направлено на преодоление тех неблагоприятных для народного хозяйства последствий, которые вызываются территориальным разрывом, существующим между обширными многолесными районами Севера и Востока и европейской частью страны. Отрицательное влияние этого разрыва проявлялось в оторванности некоторых центров обработки-переработки древесины от основных очагов лесозаготовок.¹³

---

¹⁰ Криницкая Г.С. История лесной и деревообрабатывающей промышленности Западной Сибири в конце 1960-х – начале 1980-х гг. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Томск, 1989.

¹¹ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994

¹² Ивановский М.И. Лесоэкономическая география Союза ССР. М., 1928.

¹³ Невзоров Н.В. Основы и пути размещения лесозаготовительной промышленности в СССР. М., 1959.

Обстоятельный анализ размещения и использования лесопромышленного потенциала Тюменского Севера дан в работе Е.П. Смолоногова и В.И. Никулина «Природные и экономические условия эксплуатации лесов в южной части Уральского Приобья». К Уральскому Приобью эти авторы относили и Ханты-Мансийский округ. Критический анализ состояния лесной и деревообрабатывающей промышленности Тюменского Севера периода 1955–1960 гг., выполненный на основе богатого статистического материала, привел авторов к выводу о необходимости соблюдения природоохранных условий, отказа от шаблонного подхода к лесоразработкам и учета специфики лесов данного региона при строительстве новых лесопромышленных предприятий.¹⁴

Исследователь В.Л. Вавилов рассматривал развитие лесного производства во второй пол. 1960-х гг. и констатировал, что развитие промышленного производства в ряде восточных районов осуществлялось гораздо медленнее, чем намечалось в пятилетнем плане.¹⁵

Исследования по вопросам планирования и размещения производства, организации труда и комплексного использования древесины, материально-технической базы лесной промышленности и экологической безопасности в 1960-е–1970-е гг. представлены также работами Г.Н. Тарасенкова, Т.С. Будькова, В.С. Кудрявцева, В.Г. Балина.¹⁶ Лесная промышленность ХМАО в них рассматривалась в контексте развития народнохозяйственного комплекса Тюменской области. Производственные и технологические аспекты, кадровые и социальные проблемы лесной промышленности в этих исследованиях, к сожалению, практически не нашли отражения.

С превращением в 1970-х – нач. 1980-х гг лесной промышленности в индустриальную, однако, отстающую по темпам своего развития от других отраслей промышленности, связано обращение ученых к исследованиям развития техники и организации производственного процесса в лесной отрасли. Характерной чертой работ Н.А. Бурдина, В.А. Барановского, М.И. Брик, Ф.Д. Вараксина, Г.К. Ступнева, Н.П. Мошонкина является то, что, наряду с рассмотрением истории основания парка лесохозяйственных производственных машин и механизмов, исследователи уделили внимание и социальным последствиям технической модернизации лесной отрасли.¹⁷ В исследованиях

---

¹⁴ Смолоногов Е.П., Никулин В.И. Указ. соч. С. 42–51, 81. См так же: Гольперин М.И., Юрьев И.Г. Улучшение географического размещения лесозаготовительной промышленности — важнейшее условие рационального использования лесных богатств.// Некоторые экономические вопросы развития лесной промышленности в период коммунистического строительства. Свердловск, 1963. С. 18.

¹⁵ Вавилов В.Л. Экономические проблемы развития и размещения производительных сил при социализме (На материалах лесной и лесоперерабатывающей промышленности Западной Сибири). Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. М., 1971. С. 3, 10–11.

¹⁶ Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья. Тюмень, 1964.; Кудрявцев В.С. Основы организации использования и воспроизводства лесных ресурсов в потребительских лесосырьевых базах (на примере проектируемых лесопромышленных комплексов Тюменской области). Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. М., 1980.; Будьков С.Т. Тюменский меридиан: ресурсы, проблемы, перспективы. Свердловск, 1982. Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Ч. 1. Новосибирск, 2000.

¹⁷ Барановский В.А., Брик М.И., Бурдин Н.А. Техническое развитие лесной промышленности. М., 1976. С. 58.; Вараксин Ф.Д., Ступнев Г.К. Основные направления технического прогресса лесной и деревообрабатывающей промышленности. М., 1974.; Бурдин Н.А. Социально-экономические проблемы эффективности использования новой техники в лесозаготовительной промышленности. Автореф. дис. на соис. уч. ст. д.э.н. Л., 1981. С. 11.; Бурдин Н.А. Евдокимов В.М. Социально-экономическая эффективность новой техники в лесной промышленности. М., 1985; Брик М.И. Пути совершенствования транспортных работ на лесозаготовках // Тезисы докладов участников Всесоюзного научно-технического совещания 6–7 августа 1985 г. Химки, 1985.; Вороничин К.И. Нахманович

справедливо отмечалось, что конечным результатом, ради которого осуществляется разработка и изготовление новой техники может служить только фактический эффект в сфере потребления.¹⁸

Исследовательские работы по изучению отдельных вопросов лесной промышленности способствовали появлению трудов, ставивших задачу полномасштабного освещения темы. Непосредственное исследование развития лесной промышленности Тюменского Севера представлено в работах, В.Н. Лушников, А.С. Решетникова, А.М. Вегерина.¹⁹ Наиболее значимым исследованием данной группы является монография А.С. Решетникова, содержащая подробную информацию об изменениях форм организации труда, росте технического потенциала, динамике показателей производственного процесса практически по всем предприятиям лесопромышленного комплекса Тюменской области. Тем не менее, названным авторам не удалось в полной мере раскрыть проблемы и недостатки в развитии лесной промышленности Севера. В них практически не были рассмотрены кадровые и социальные вопросы.

Вопросам формирования кадров лесной промышленности в 1940-е – 1960-е гг. посвящена работа М.Я. Ринтеля. Одной из самых серьезных кадровых проблем лесной промышленности автором была названа сезонная организация труда. Он справедливо отметил, что сезонные рабочие не могли обеспечить эффективную эксплуатацию поступающей в леспромхозы новой техники.²⁰ На примере комбината «Свердлес» исследователь критически рассмотрел источники формирования постоянных рабочих кадров и сделал вывод о преобладании такого источника, как набор рабочей силы непосредственно на месте. В отличие от него, оргнабор, как источник пополнения кадров леспромхозов, по мнению автора, имел целый ряд недостатков. Однако, как пишет исследователь, на протяжении всего рассматриваемого периода, во вновь создаваемых леспромхозах Урала, Сибири и Дальнего Востока его роль как источника пополнения рабочей силы, продолжала оставаться весьма значительной.²¹

Как серьезная хозяйственно-практическая и научная проблема, общепромышленная и региональная специфика использования рабочей силы на

М.Б., Починков С.В. Экономическое обоснование темпов роста производительности труда в лесозаготовительной промышленности на 1971–1975 гг // Вопросы экономики производства. Труды III. Химки, 1970; Вороницин К.И. Укрепленная комплексная бригада — прогрессивная форма организации труда на лесосечных работах // Вопросы охраны и организации труда на лесозаготовках. Труды 134. Химки, 1974.; Мошонкин Н.П., Бакшеева Н.И., Смирнова А.И. Сезонность вывозки леса и ее влияние на экономическую эффективность производства. М., 1970.; Мясникова Н.Н. Исследование экономической эффективности новой лесозаготовительной техники с учетом фактора долговечности. (На примере трелевочных тракторов Онежского тракторного завода). Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. Л., 1982; Семьянская А.Н. Влияние технического уровня на экономические показатели лесозаготовительного производства. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. Л., 1983. ; Кулаков А.К. Причины травматизма на лесосечных работах // Охрана труда в лесном хозяйстве лесной и деревообрабатывающей промышленности. Воронеж, 1975.; Обыскалов Г.И., Юрьев И.Г. Переход к постоянно действующим лесным предприятиям — основное направление совершенствования организации лесохозяйственного и лесозаготовительного производства // Некоторые экономические вопросы развития лесной промышленности в период коммунистического строительства. Свердловск, 1963.

¹⁸ Барановский В.А., Брик М.И. Бурдин Н.А. Указ. соч. С.58.

¹⁹ Лушников В.Н., Решетников А.С., Вегерин А.М. Лесная промышленность Тюменской области за 50 лет Советской власти. Тюмень, 1967.; Решетников А.С. Тюменский лесной комплекс. Страницы истории (1917–1997 гг.). Тюмень, 1997.

²⁰ Ринтель М.Я. Обеспечение леспромхозов постоянными квалифицированными кадрами // Некоторые экономические вопросы развития лесной промышленности в период коммунистического строительства. Свердловск, 1963. С. 73.

²¹ Там же. С. 77–78.

лесозаготовках, связанная с сезонностью отрасли, представлена в работе З.Ф. Пономаревой.²² Она привлекает наше особое внимание в силу схожести условий развития лесной промышленности ХМАО и лесной отрасли Дальнего Востока. Совокупность общеотраслевых специфических черт лесозаготовительного производства, таких как первопроходческий характер, очаговость размещения производственных участков, постоянно действующая тенденция удаления места работы от жилья, применение значительной доли тяжелого физического труда, — является, как пишет З.Ф. Пономарева, своеобразным фоном, в условиях которого осуществляется процесс использования рабочей силы на лесозаготовительных предприятиях.²³

Вопросы формирования кадров лесной промышленности специально рассматривались также в исследованиях А.М. Бакелова, М.Я. Лойберга, А.А. Москаленко, Г.В. Христензен.²⁴ Ими выделены специфические особенности подготовки ИТР лесной промышленности, их социальные характеристики, рассматриваются причины текучести кадров в первой пол. 1970-х гг.

В исследованиях, посвященных кадровым проблемам, интенсивно дискутировался вопрос о преимуществах и недостатках соотношения в системе подготовки рабочих кадров. Он остается актуальным в связи со значительной ролью производственного обучения во второй пол. 1960-х гг., когда семьдесят процентов нового рабочего пополнения проходило подготовку непосредственно на производстве.²⁵

Социальное развитие кадров является одновременно и условием и целью производственного процесса. Поэтому в историографии достаточно широко представлены исследования этой проблемы. Лейтмотивом работ Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова, В.А. Керова и ряда других ученых является мысль о необходимости, наряду со строительством материально-технической базы промышленных отраслей новых районов, одновременно формировать социально-бытовую инфраструктуру. Причины текучести кадров, низкой приживаемости населения на Севере особенно подробно рассматриваются в работе Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова «Население Сибири».²⁶

---

²² Пономарева З.Ф. Проблемы использования рабочей силы в сезонных отраслях промышленности (на примере лесозаготовительного производства). Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. М., 1970.

²³ Там же. С. 11–13.

²⁴ Бакелов А.М., Лойберг М.Я., Москаленко А.А., Христензен Г.В. Вопросы текучести рабочих кадров в лесозаготовительной промышленности. М., 1974.; Бакелов А.М., Лойберг М.Я., Москаленко А.А., Христензен Г.В. Некоторые социальные характеристики ИТР лесозаготовительных предприятий. М., 1976.

²⁵ Глазунова Н.И. Подготовка рабочей смены (Развитие системы профессионально-технического образования 1959-1987 гг.). Киев, 1987. С. 9.; Синявский С.Л. Рост рабочего класса СССР (1951-1965 гг.). М., 1967. С. 117.; Клочков И.Д. Совершенствование подготовки квалифицированных рабочих. М., 1975. С. 84; Котлер А.Э. Рабочая сила в СССР: Вопросы теории воспроизводства. М., 1967. С. 116.; Саюшев В.А., Иванов Г.А. Социально-экономические проблемы профессионально-технического образования. Совершенствование управления профтехобразованием. М., 1982. С. 10.; Осипов В.Г. Система образования и научно-техническая революция. Ереван, 1985. С. 21.; Алкин И.Д. Вопросы подготовки квалифицированной рабочей силы на современном этапе. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. М., 1963. С. 7.

²⁶ Малинин Е.Д. и Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976; Малинин Е.Д. Региональные особенности формирования и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока // Вопросы трудовых ресурсов и уровня жизни населения восточных районов (материалы к научной конференции по проблеме «региональные особенности организации промышленного производства и развития экономических районов»). Выпуск № 7. Новосибирск, 1966; Зайончковская Ж.А. Региональные условия приживаемости новоселов в Сибири // Вопросы трудовых ресурсов и уровня жизни населения восточных районов. (Материалы к научной конференции по проблеме «региональные особенности организации промышленного производства и развития экономических районов»). Выпуск № 7. Новосибирск, 1966. Керов В.А. Проблемы хозяйственного освоения новых районов (Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток). М., 1982 г.

В комплексе исследований вопросов социальной политики, закрепляемости кадров на Севере, образа жизни северян, опыта зарубежных северных регионов заметное место занимает работа Г.Ф. Куцева «Человек на Севере».²⁷ На основе социологического опроса населения ряда северных городов автор анализирует мотивы привлечения и закрепления кадров, особо выделяя при этом роль социальной инфраструктуры как ведущего фактора стабилизации населения региона, показывая его многообразное влияние как на процесс адаптации, так и на миграцию, образ жизни северян.

Спорным в литературе экономическо-географического характера остается и вопрос о характере социальной инфраструктуры лесной промышленности севера Западной Сибири. Среди исследователей нет единого мнения о методике оценки уровня социально-бытового развития лесной промышленности. С одной стороны, ученые сходятся в том, что в связи с тем, что отрасль создавалась как сезонная, социально-бытовая инфраструктура была минимальной. Поэтому, несмотря на активное развитие, социальная сфера тем не менее, не успевала за ростом потребностей населения. С другой стороны, в исследованиях нет единого мнения об эффективности финансовых вложений средств в развитие социальной сферы отдаленных, малых поселков лесозаготовителей, особенно тех, в которых, кроме лесопромышленных рабочих, никто не жил. При выработке сырьевой базы такие поселки должны были прекращать свое существование. На длительный промежуток времени эксплуатация того или иного участка не была рассчитана. Эти проблемы рассматривались в работах В.А. Солдатов, Б.Г. Бакунц, В.Н. Лушников.²⁸

Интересен подход в изучении специфики лесопромышленных поселений, предложенный исследователями К.Н. Мисевич и В.И. Чудновой. Авторы рассмотрели различные типы лесопромышленных поселений и выяснили, что для каждого из них была характерна определенная основная функция, определявшая характер и уровень социального обеспечения проживавшего там населения.²⁹

В нач. 1990-х гг. появились специальные работы историков о социально-бытовом обеспечении населения Западной Сибири. Опираясь на большой фактический материал и данные социально-экономической статистики, Н.В. Куксанова в своей монографии «Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980-е гг.)» анализирует процесс развития всех компонентов социальной инфраструктуры Сибири, в том числе и районов промышленного освоения в 1960-1970-е годы.³⁰

²⁷ Куцев Г.Ф. Человек на Севере. М., 1989.

²⁸ См. Бакунц Б.Г. Исследование структуры и инфраструктуры лесозаготовительной промышленности и влияние уровня их организации на движение кадров. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.э.н. М, 1980.; Солдатов В.А. Планирование социального развития и улучшение бытовых условий работников на лесозаготовительных предприятиях. М, 1972.; Лашманов В.И. Совершенствование организации и оплаты труда, нормирования и материального стимулирования в лесозаготовительном производстве. М, 1972.; Лушников В. Н. Шкурко А.А., Юрченко В.А. Орденосный комбинат (опыт работы Кондинского ордена трудового Красного Знамени лесопромышленного комбината). М, 1968.

²⁹ Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск, 1973.

³⁰ Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980-е гг.). Новосибирск, 1993. См так же: Рафикова С.А. Быт рабочих промышленности Западной Сибири в 1960-е годы. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к.и.н. Новосибирск, 1991 С. 13.

Ретроспективный анализ демографического развития нефтегазодобывающих районов Западной Сибири, а также процессов формирования и развития всех компонентов социальной инфраструктуры, с точки зрения количественных и качественных параметров, представлен в содержательной работе Н. Ю. Гавриловой.³¹

Бесспорным достоинством монографии «Лесная индустрия СССР» является подробное описание путей становления и развития всех отраслей лесной промышленности страны, анализ динамики освоения государственного лесного фонда, рассмотрение вопросов организации и структуры лесопромышленного производства.³² Неменьший интерес представляет монография, подготовленная и изданная в условиях «постперестроечной» России — «Лесопромышленный комплекс — состояние, проблемы, перспективы», особенно, те ее разделы, где представлено развитие лесозаготовительной промышленности — основы лесопромышленного комплекса в период с 1980 по 1990 гг.³⁴

Таким образом, несмотря на обширный перечень литературы, посвященной проблемам лесной промышленности Западной Сибири, лесной комплекс Ханты-Мансийского автономного округа, главный ее лесозаготовительный район в период кон. 1950-х–сер.1980-х гг., комплексно не изучался. Исследователи лишь фрагментарно рассматривали отдельные хронологические периоды и сюжеты этой темы, не ставя перед собой задачи комплексного изучения развития лесной отрасли.

Исходя из научно-практической значимости и состояния изученности темы, автор ставит следующие **цели и задачи исследования**. Его **целью является** анализ и обобщение опыта развития лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа с учетом ее региональных особенностей в кон. 1950-х – сер.1980-х гг.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- выявить региональные особенности размещения лесного производства Ханты-Мансийского автономного округа;
- проследить динамику развития материально-технической базы лесной промышленности Тюменского Севера;
- определить особенности организации труда в лесной отрасли Среднего Приобья;
- проанализировать систему подготовки кадров лесопромышленного комплекса Тюменского Севера;
- выяснить специфику социально-бытового обеспечения кадров лесной промышленности ХМАО.

Для решения этих задач в работе использован разнообразный круг **источников**, как опубликованных, так и, главным образом, неопубликованных.

³¹ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень, 2002.

³² Лесная индустрия СССР. — М., 1980.

³⁴ Бурдин Н.А., Шлыков В. М., Егоров В.А., Саханов В.В. Лесопромышленный комплекс — состояние, проблемы, перспективы. М., 2000.; Медведев Н.А., Шлыков В.М. Лесная индустрия в новой пятилетке. М., 1974.

Основную источниковую базу исследования составили неопубликованные документы, хранящиеся в центральных, областных и окружном архивах.

В Российском Государственном архиве экономики (РГАЭ) были изучены фонд Министерства лесной целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности (Минлесбумпрома) СССР, а также фонд Госплана СССР. Фонд Минлесбумпрома содержит весьма широкий перечень видов документов: проекты постановлений и постановления партии и правительства, касающиеся лесной и деревообрабатывающей промышленности, сведения о технико-экономических показателях предприятий, отчеты о развитии лесной промышленности СССР в целом и по предприятиям, переписку с Советом Министров СССР, Госпланом СССР. В целом, изучение данного фонда позволило выявить общие тенденции развития лесной промышленности СССР в изучаемый период, а также получить возможность сопоставить показатели развития лесной промышленности Тюменского Севера с другими регионами страны. Изучение фонда Госплана СССР позволило получить информацию о планах размещения производства, перспективах его материально-технического и экономического развития. Оба фонда обладают большим информационно-статистическим материалом. Сопоставив данные двух указанных фондов, мы получили возможность сравнить некоторые запланированные и реально достигнутые показатели лесной промышленности Тюменского севера.

Фонд ЦК Профсоюзов рабочих лесной бумажной и деревообрабатывающей промышленности Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) также содержит довольно обширный перечень документов. Вопросы технического совершенствования производственного процесса, профессионального обучения, безопасности труда, социального обеспечения, а так же общепромышленные проблемы размещения производства, выполнения производственных планов представлены в материалах съездов Профсоюза, постановлениях и материалах пленумов ЦК Профсоюзов. В фонде имеются материалы обсуждения проектов постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, переписку с Советом Министров СССР, протоколы совместных заседаний президиума ЦК профсоюза и главного Управления профтехобразования при Совете Министров РСФСР. Указанные материалы содержат, помимо некоторых статистических данных и мнения участников происшедших событий. Выступления лидеров профсоюзов зачастую были довольно смелыми, что дает возможность реконструкции более точного представления о реальных проблемах лесной отрасли как в целом, так и на региональном уровне.

Фонды Государственного архива Тюменской области (ГАТО): Тюменского областного комитета по статистике; Тюменского лесотехнического техникума Управления кадров и учебных заведений Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР; Всесоюзного промышленного объединения «Тюменьлеспром» Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР; Тюменского областного управления профессионально-технического образования Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию содержат

пласт документов о системе подготовки кадров лесной промышленности Тюменской области.

В Государственном архиве общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО) были изучены фонды Тюменского обкома КПСС, Тюменского обкома ВЛКСМ, Тюменского обкома профсоюзов рабочих лесной бумажной и деревообрабатывающей промышленности, а также Ханты-Мансийского окружкома КПСС. Документы указанных фондов, содержащие довольно ограниченные статистические данные, тем не менее представляют особый интерес. Выступления руководителей области и округа, мнения руководителей предприятий и рядовых рабочих лесной промышленности о развитии и состоянии отрасли, методы оперативного управления, некоторые факты, не являвшиеся достоянием печати и общественности, такие, например, как забастовки рабочих лесной промышленности, получили отражения в материалах партийных и профсоюзных конференций, и пленумов, протоколах заседаний бюро обкома и окружкома КПСС.

В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО) содержится крайне мало сведений о лесной промышленности округа в целом, однако фонды Ханты-Мансийского леспромхоза, Ханты-Мансийской сплавконторы и производственного объединения «Хантымансийсклес» позволили изучить динамику технико-экономического развития и кадрового потенциала, а также социально-бытового обеспечения ряда ведущих в регионе предприятия лесной промышленности.

Определенная сложность при работе с архивными источниками была связана с анализом статистических данных за длительные промежутки времени. Ежегодные и пятилетние отчеты, сведения с предприятий зачастую выполнялись без строгого соблюдения единой методики, что вызывало трудности при выявлении динамики необходимых показателей и их сопоставления.

Некоторые обобщенные сведения о лесной промышленности региона содержатся в статистических сборниках справочного характера.³⁵ Однако статистических сборников, посвященных ХМАО, издано крайне мало. Отдельные сведения, касающиеся лесной промышленности округа, содержатся в справочниках Тюменской области, где данные представлены преимущественно только в общеобластном масштабе. В качестве справочной литературы для настоящего исследования привлекался также Атлас Тюменской области, содержащий аннотированные к картам статьи по вопросам развития народного хозяйства и отдельных его отраслей не только в целом области, но Ханты-Мансийского автономного округа в частности.³⁶

В исследовании широко использовалась периодическая печать, представленная областными газетами «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец», газетой Сургутского района «К победе коммунизма» и

---

³⁵ Экономика и культура ХМАО в годы девятой пятилетки (в цифрах). Ханты-Мансийск, 1974.; 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу. Информационно-статистический сборник. Ханты-Мансийск, 1995 г. Народное хозяйство в СССР в 1980. М., 1981.

³⁶ Атлас Тюменской области. Выпуск II. Москва–Тюмень, 1976.

центральной отраслевой газетой «Лесная промышленность».³⁷ Однако газета «К победе коммунизма» значительное внимание уделяла лесной промышленности лишь в период с к. 1950-х до сер 1960-х гг. В к. 1960-х–1970-х гг. проблемы лесной промышленности уступили место информации и публикациям о развитии нефтегазовой отрасли. В 1980-х гг. материалы о лесном комплексе публиковались еще реже. В газете «Лесная промышленность», напротив, внимание к лесной промышленности ХМАО стало больше уделяться с сер. 1970-х гг., когда деятельность окружных лесозаготовителей была высоко оценена партией. Газетные публикации содержат разнообразный материал. Он представлен передовицами о победителях различных форм социалистического соревнования. Поиску наиболее рациональных путей совершенствования производственного процесса и организации труда в лесной отрасли, весьма характерному для исследуемого периода адресованы публикации партийных работников и руководителей лесной промышленности Тюменской области. Несмотря на публицистический характер многих материалов и присущие им идеологические штампы, в газетных статьях подчас остро и точно формулировались самые серьезные проблемы лесной отрасли.

Интересным источником по исследуемой теме являются воспоминания. Освоение Севера в мемуарах связано в основном с созданием нефтегазового комплекса. Так, книга первого секретаря Сургутского райкома партии В.В. Бахилова содержит лишь отрывочные сведения о лесной промышленности Сургутского района к. 1950-х гг.³⁸ Гораздо большую исследовательскую ценность имеют сведения по организации производства и повседневного быта лесозаготовителей, описанные в брошюре бригадира лесозаготовительной бригады, Героя Социалистического труда П.В. Попова.³⁹

В качестве источника использовались и официальные интернет-сайты <http://www.respublikaidei.ru/articles/html/article228.html> — официальный сайт Российской биржи инвестиционных проектов. Он содержит информацию о лесопромышленном комплексе России, аналитические обзоры и статьи.

<http://www.lv1-ugra.ru/publications/article.php?pblid=22>. — официальный сайт ОАО ЛВЛ (Laminated Veneer Lumbe) «Югра» - единственного в России производителя бруса на основе клееного шпона, используемого главным образом при строительстве жилых зданий. Компания в настоящее время ведет активную производственную деятельность в ХМАО.

<http://www.vsluh.ru/art.shtml?num=3044&showsection=15> — официальный сайт Тюменской региональной интернет-газеты «Вслух.ru» - содержит более 40 000 статей, посвященных экономической, политической, социальной, спортивной, культурной жизни Тюменской области, в том числе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В структуре информационного издания преобладают новости, однако имеют место и аналитические материалы и обзоры.

---

³⁷ Тюменская правда (1957-1986 гг.); Тюменский комсомолец (1957-1985 гг.) Лесная промышленность (1958–1986 гг.); К победе коммунизма (1958–1986 гг.).

³⁸ Бахилов. В.В. Дорога к нефти. Свердловск, 1975.

³⁹ Попов П.В. Труд — творчество. М., 1976.

Таким образом, в ходе своего исторического исследования, используя научную критику, автор попытался опереться на достаточно широкую репрезентативную источниковую базу.

Методологическая основа работы. Для автора диссертации наиболее убедительной в трактовке проблем развития лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа представляется модернизационная интерпретация истории. Исторический опыт, в соответствии с таким подходом, представляет собой преемственность знаний и умений поколений, целесообразно отобранные и системно проанализированные сведения, необходимые для осмысления непосредственных практических задач, стоящих перед обществом на данном этапе. Модернизационный подход позволяет сбалансировано подходить к оценке и интерпретации исторических событий.

Методологическая оснастка нашего исследования включает познавательные **принципы объективности и историзма**. Автор использовал такие общенаучные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, статистический и структурно-системный, а также исторический и логический методы.⁴⁰ По вопросу соотношения данных методов в историческом исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой «логический метод раскрывает движение объекта преимущественно в пространстве, «по горизонтали», а исторический показывает движение объекта в интервале времени», «по вертикали». В содержательном аспекте исторический метод раскрывает мир явлений, а логический — их внутренний мир.⁴¹

Главным средством конкретизации познавательных принципов явились используемые в работе специально-исторические методы исследования: хронологически-проблемный, предполагающий изучение истории лесной промышленности ХМАО по периодам, а внутри них по проблемам; культурно-генетический метод, позволяющий в полной мере выявить причинно-следственные связи явлений; хронологический метод, позволяющий излагать явления в хронологическом порядке; историко-сравнительный и синхронный методы, в соответствии с которыми процессы, происходящие в ХМАО, сопоставлялись с аналогичными в Тюменской области, в целом по СССР; и удаленными по времени друг от друга, эти методы позволили лучше понять происходящие события и установить различные этапы в развитии промышленной политики. Большую роль в нашем исследовании играл статистический метод — для сопоставления и выявления динамики происходивших событий, характера изменений в ходе становления лесопромышленного комплекса ХМАО и его кадрового потенциала.

Научная новизна исследования во многом обусловлена отсутствием комплексного исторического труда, посвященного развитию лесной промышленности ХМАО к. 1950-х сер. 1980-х гг. В диссертации:

---

⁴⁰ Их содержательную характеристику см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 155-162.

⁴¹ Там же. С. 155.

— впервые на уровне регионального исследования использован комплекс источников — как опубликованных, так и архивных, по истории лесной промышленности;

— впервые в историографии проанализирован процесс накопления знаний и дискуссионных проблем по вопросу развития лесной промышленности Тюменского Севера;

— впервые осуществлен ретроспективный комплексный анализ развития лесной промышленности Тюменского Севера и показаны ее региональные особенности;

— впервые с новых методологических позиций рассмотрены качественные изменения, связанные с модернизацией производства, системы подготовки кадров, развития социальной сферы лесной отрасли ХМАО.

Практическая значимость исследования определяется тем, что основные выводы и положения диссертации, вводимый в научный оборот новый фактический материал могут быть использованы в дальнейшей научной и исследовательской работе по заявленной теме, а также при создании обобщающих трудов по истории Ханты-Мансийского автономного округа, подготовке специальных вузовских курсов, посвященных освоению Сибири. Методика, примененная в работе, может быть использована при исследовании истории лесной промышленности в иных территориальных и временных рамках.

Апробация работы. Основные выводы, положения и результаты диссертации сформулированы в шести научных публикациях общим объемом пятнадцать печатных страниц.

По теме исследования сделаны доклады и сообщения на пяти всероссийских и региональных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы. Во **введении** раскрываются актуальность и научная значимость избранной темы, выясняется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обосновываются хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база диссертации.

Первая глава — «**Материально-техническая база лесной промышленности ХМАО**» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен периоду конца 1950-х–нач. 1960-х гг., который был отмечен поиском путей рационального размещения лесной промышленности.

Лесная промышленность являлась одной из ведущих отраслей народного хозяйства ХМАО в кон. 1950-х–сер.1960-х гг. Удельный вес ее в общем выпуске

промышленной продукции по округу составлял в 1958 г. более двадцати пяти процентов. Однако размещение лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятия ХМАО было неравномерным. Как правило, они были сконцентрированы вдоль магистральных транспортных нитей рек Оби, Иртыша и Конды. Огромные лесные массивы междуречий из-за отсутствия транспортных связей оставались нетронутыми. Несмотря на то, что во второй пол. 1950-х гг. шел активный процесс замены гужевого транспорта на машины и трактора, и ручных пил на бензомоторные, механизация отдельных трудоемких процессов оставалась крайне недостаточной— например, обрубки сучьев, в результате чего более половины рабочих было занято тяжелым ручным трудом. Слабое развитие ремонтной базы приводило к быстрому износу техники. Несовершенная организация производственного процесса порождала расточительное и нерациональное использование лесосечного фонда. Перед руководством лесной промышленности стояли серьезные задачи по модернизации одной из ведущих отраслей народного хозяйства округа.

Перспективы развития лесной промышленности в СССР в 1959–1965 гг. предполагали перебазирование лесозаготовок из европейской части страны в восточную. Партией и правительством был принят целый ряд постановлений, направленных на создание в восточной части СССР лесопромышленных комплексов. Это было связано с тем, что основные массивы леса располагались в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке. На Тюменском Севере планировалось строительство железных дорог Ивдель–Обь и Тавда–Сотник. В планы развития лесопромышленного производства входило также комплексное использование всей массы заготавливаемой древесины, что предполагало создание принципиально новых предприятий — лесопромышленных комплексов, представляющих группы производств по заготовке и переработке древесины.

В соответствии с намеченными планами в нач. 1960-х гг. началось строительство новых предприятий лесной промышленности на территории ХМАО. В нач. 1960-х гг. были образованы Пионерский, Комсомольский, Советский, Зеленоборский леспромхозы. Началось строительство железной дороги Тавда–Сотник. Появление новых леспромхозов сопровождалось поставками новой техники. Практически полностью были механизированы основные производственные процессы лесной промышленности: валка, трелевка и вывозка леса. Новые предприятия отличались лучшими экономическими показателями: более высоким выходом деловой древесины, высокой комплексной выработкой на одного рабочего, более низкой себестоимостью 1 куб. м заготавливаемой древесины. Принятые меры позволили за сравнительно короткий срок увеличить вывозку древесины.

Изменялась технология производства и форма организации труда. Характерным в этот период являлось внедрение таких методов организации лесосечных работ, как трелевка и вывозка древесины в виде хлыстов, валка деревьев без помощника, крупнопакетная погрузка, сокращение расстояния трелевки и отыскание таких приемов, которые обеспечивали бы при трелевке сохранность жизнеспособного подроста. Господствующей формой организации труда на лесосечных работах являлась малая комплексная бригада. В 1949–

1956 г. при звеньевой форме организации труда стимулировался рост производительности труда на отдельных операциях. Это осложняло обеспечение взаимоувязанного рабочего ритма, вызывало большие непроизводительные затраты труда на содержание многочисленных приемщиков. В отличие от звеньев, малые комплексные бригады не нуждались в межоперационной приемке работ. Новая форма организации труда, безусловно, имела преимущества. Ширилось движение рационализаторов.

Упразднение в 1957 г. министерств, в том числе Министерства лесной промышленности СССР и создания совнархозов, не привели к созданию эффективной системы управления. В Средне-Уральский совнархоз вошла огромная территория, включавшая промышленно развитый район Среднего Урала, Тюмень и районы нового освоения Тюменского Севера. Реализация концепции приближения управления к местным нуждам в таких условиях становилась весьма проблематичной. Осмысление реальных проблем хозяйства прослеживалось в выступлениях и публикация руководителей Тюменского промышленного обкома, Ханты-Мансийского окружкома партии. О том, что совет народного хозяйства не учитывал северных условий развития промышленности, свидетельствовали многие факты.

Так, размеры лесосырьевых ресурсов ХМАО в к. 1950-х – нач.1960-х гг. были выявлены лишь в первом приближении и требовали дальнейшего уточнения. Необходимо было учитывать характерное для Приобья «островное» размещение пригодных для эксплуатации лесных насаждений среди обширных заболоченных пространств. Слабо были изучены особенности роста и развития северо-таежных лесов. Однако на деле эти характерные черты размещения сырьевых баз и их особенности не учитывались. Исследование подтвердило, что уже в первые годы существования новых леспромхозов ХМАО явственно обозначилась существенная деталь — даже капитальные предприятия постоянно находились в стадии строительства. Близлежащие сырьевые базы вырабатывались, и леспромхозы вынуждены были переходить на новые. Это влекло необходимость строительства новых дорог, обустройства производственных участков, что вызывало удорожание производства. Властные органы, в свою очередь, все проблемы, связанные с необходимостью частого перемещения производства, пытались решить за счет самих же предприятий, чисто директивными методами. Поэтому леспромхозы часто вынуждены были останавливать заготовку леса и заниматься подготовкой новых производственных участков к эксплуатации. В результате производственный процесс страдал от аритмии. Выполнение плана лесозаготовителями чаще всего подгонялось к определенным контрольным срокам, что вызывало штурмовщину.

Вследствие особых климатических условий Севера: поздней или неустойчивой весны и запоздалого вскрытия рек в сложной гидрологической обстановке при низких горизонтах воды проходил сплав. Часть плотов зимней сплотки не снималась паводком, вода быстро убывала, угрожая обсушкой древесины. Нередкими в северных реках были и наводнения, вызывающие разнос древесины. Все это вызывало дополнительные затраты труда и средств,

влияло на удорожание перевозок, вело к потерям и оставлению значительного количества лесоматериалов на берегах рек до следующей навигации. Перевозка древесины летом с падением глубин затруднялась или вовсе прекращалась.

В диссертации отмечается, что несмотря на то, что в леспромхозы ХМАО поступало большое количество техники, использовалась она нерационально. Заботой совнархоза должно было быть и своевременное обеспечение предприятий необходимой ремонтной базой — теплыми боксов для ремонта техники в зимних условиях, запчастями. Однако из-за отсутствия необходимых условий для ремонта, практически на всех предприятиях, до сорока-пятидесяти процентов тракторов, лесовозных автомобилей постоянно были в нерабочем состоянии. Даже Центральные ремонтные мастерские, располагавшиеся в городе Ханты-Мансийске, не имели достаточного количества необходимых запчастей.

В диссертации приводится динамика роста производственного травматизма. Причинами его были организационные ошибки, слабая механизация трудоемких работ, незнание персоналом правил техники безопасности и неквалифицированность рабочих: при валке леса часто отсутствовали защитные полосы, допускался ввод в эксплуатацию новых цехов с грубыми нарушениями техники безопасности. Нередкими были случаи отравления рабочих при зарядке аккумуляторов, производимой прямо в помещениях ремонтных мастерских. Леспромхозы зачастую не имели экономических возможностей для строительства помещений для обогрева рабочих, в результате чего значительную долю заболеваний рабочих на производстве составляли простудные факторы.

В ходе исследования отмечается, что несмотря на технологические изменения, лесозаготовители, вынужденные обеспечивать выполнение плана только в определенные сезонные промежутки, в сложных условиях не соблюдали мер по сохранению подроста. В частности, это касалось такой технологической новинки рассматриваемого периода, как трелевка деревьев с кронами. Теоретически, она возможна была только в зимнее время по глубокому снегу и на участках, где под пологом древостоев не было подроста. Иначе необходима была прямая вывозка с лесосек деревьев с кроной в подвешенном состоянии, что обеспечивало бы сохранность подроста. Однако трелевка деревьев с кронами позволяла более быстрыми темпами вывозить лес. А это в условиях рассматриваемого периода для лесозаготовителей ХМАО было главным. Выбор антиэкологичной технологии лесосечных работ, к тому же без учета специфики местности, привел к тому, что естественный лесовосстановительный процесс был парализован на долгие годы. Это стало залогом возникновения бесплодных пустырей на месте лесов.

Второй параграф посвящен модернизации производственного процесса лесной отрасли в сер.1960-х–сер.1980-х гг.

Начало указанного периода ознаменовалось структурными переменами в управлении промышленности, помимо этого в ХМАО началась промышленная добыча нефти. Второй фактор повлиял на развитие лесной промышленности региона весьма значительно. Одной из ее первостепенных

задач стало обеспечение необходимой продукцией нефтегазовой отрасли. Строительство железных дорог позволило ввести в промышленный оборот новые лесные массивы. Вдоль железнодорожных магистралей возникли новые предприятия, обеспечивавшие продукцией весь народнохозяйственный комплекс развивающегося региона. В Среднем Приобье некоторые вновь создаваемые леспромхозы работали исключительно на нужды нефтяной промышленности. Производство продукции лесопромышленного комплекса ХМАО неуклонно возрастало.

За период сер. 1960 – сер. 1980-х гг. лесная промышленность ХМАО превратилась в многопрофильный индустриальный комплекс, объединявший заготовительные и деревообрабатывающие предприятия. Помимо заготовки и вывозки деловой древесины, лесопромышленный комплекс обеспечивал производство пиломатериалов и деревянных домов.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период значительно увеличился материально-технический потенциал отрасли. Лесозаготовительные предприятия были оснащены валочно-пакетирующими машинами, многооперационными трелевочными тракторами, высокопроходимыми большегрузными автомобилями, мощными погрузочно-разгрузочными кранами и другой техникой.

В течение 1970-х – сер. 1980-х гг. состав основных лесозаготовительных машин изменялся. Если к началу девятой пятилетки трелевочные тракторы, оснащенные гидроманипуляторами, самоходные сучкорезные и многооперационные лесосечные машины были в единичных экземплярах, то к сер. 1980-х гг. их количество увеличилось в несколько раз. Значительно возросла единичная мощность трелевочных тракторов. Уровень механизации труда в лесной промышленности Тюменского Севера был выше среднеотраслевых показателей, особенно по таким трудоемким процессам, как обрезка сучьев, сортировка древесины. Доля использования тракторов, машин и оборудования на предприятиях ХМАО также отличалась от среднеотраслевой в лучшую сторону.

С 1969 г. для повышения заинтересованности лесозаготовительных предприятий в рациональном использовании лесных ресурсов, было разрешено засчитывать, начиная с 1970 г., в выполнение плана производства деловой древесины, поставляемой потребителям по фондам, технологическую щепу, пиломатериалы, черновые заготовки, материалы, выработанные из дров и древесных отходов. Министерству лесной промышленности разрешалось финансировать за счет себестоимости затраты на поддержание мощностей лесозаготовительных, лесосплавных предприятий по строительству временных веток — сроком эксплуатации до 3-х лет, сезонных дорог, временных зданий в лесу, сроком эксплуатации до 2-х лет — обогревательных подвижных домиков для комплексных бригад, пиловых мастерских, бензозаправок.

Разработка лесозаготовителями ХМАО новых форм организации труда в 1970-х гг. была вызвана специфическими особенностями расположения лесных массивов региона — они имели «островной» характер размещения. Кроме того, близлежащие сырьевые базы вырабатывались, и предприятия вынуждены были

переходить к дальним лесным массивам. Передовая организация труда способствовала снижению сезонности в работе лесозаготовительных предприятий ХМАО. Новые методы труда позволяли использовать лесные массивы, расположенные на значительном расстоянии от основных производственных баз. Это снижало риск быстрой выработки сырьевой базы и продлевало срок деятельности лесопромышленных предприятий. Бригады, внедрявшие многосменный и вахтовый методы сложились как уникальные трудовые коллективы, где рабочие владели несколькими смежными профессиями. Поэтому опыт лесозаготовителей Тюменского Севера изучался по всей стране.

В диссертации установлено, что вывозка древесины за почти тридцатилетний период развития лесной отрасли ХМАО фактически увеличилась в два с половиной раза. Планы партии и правительства предполагали увеличение лесозаготовок в Западной Сибири примерно в таких же размерах. Следовательно, можно утверждать, что на Тюменском Севере была реализована не только программа по созданию нефтегазового, но и лесопромышленного комплекса.

Автор отмечает, что потенциал рационального использования лесных запасов Тюменского Севера был реализован далеко не в полном объеме. Мощности деревообрабатывающей промышленности явно не соответствовали ресурсным возможностям региона. Ассортимент продукции деревообрабатывающих предприятий был очень бедным и ограничивался пиломатериалами и деревянными домами. О крайне нерациональном планировании использования промышленной продукции свидетельствует тот факт, что при вывозе значительной части древесины за пределы округа, одновременно осуществлялся и ее ввоз. Лесозаготовительным предприятиям не удавалось полностью устранить сезонность в работе, что приводило к аритмии производства. При планировании целого ряда предприятий были допущены грубые просчеты, обернувшиеся заброшенными стройками и неработающими леспромхозами. Так, в Сургутском районе на заболоченной местности был построен фактически не работавший леспромхоз Новомосковский. Имевшиеся мощности по перевозке древесины не справлялись с ее увеличивавшимся объемом, лес скапливался на складах, или гнил в реках, однако, например, строительство Южно-Кондинской лесоперевалочной базы растянулось более чем на десятилетие.

Низкие закупочные цены на круглый лес, несовершенство системы использования лесосечного фонда, высокие цены на новую технику при незначительном повышении ее производительности приводили к снижению фондоотдачи предприятий и их убыточности. Сложной в такой ситуации становилась техническая модернизация. В сер. 1980-х гг. средств едва хватало на возмещение выбывающих из-за износа производственных мощностей. Величина капитальных вложений в лесную промышленность Тюменского Севера фактически составляла лишь 82% от запланированной. О строительстве новых предприятий уже не могло быть и речи. При этом, по объему капиталовложений лесопромышленные предприятия региона занимали шестое

место в стране, а по объему вывозки древесины они стояли лишь на одиннадцатом месте.

Исследованием выявлено, что игнорирование природоохранных мероприятий, приоритетная эксплуатация нефтегазовыми предприятиями земель, на которых располагались лучшие леса региона, отрицательно сказывались на экологической обстановке лесного фонда ХМАО.

Автор показывает, что к сер. 1980-х гг. обострилась проблема рационального использования леса. Связано это было не с тем, что его не хватало. За тридцать лет — 1956–1986 гг. — в СССР всеми видами рубок была заготовлена только шестая часть имевшихся запасов древесины. При этом, запасы насаждений не только восстановились естественным путем и в результате специальных мероприятий, — но и увеличились еще на такую же часть. Следовательно, из общего запаса достаточно было использовать только естественный прирост леса, не трогая, не растрачивая основного капитала. Однако при столь больших запасах древесины народное хозяйство испытывало трудности как в собственном лесоснабжении, так и в поставках лесоматериалов на экспорт. Такое положение во многом было обусловлено наличием различных ограничений в обеспечении предприятий лесосечным фондом. За предприятиями Минлесбумпрома СССР были закреплены не более четверти всех эксплуатационных запасов древесины страны. Из-за ведомственного подхода не решались вопросы дополнительного закрепления за леспромхозами сырьевых баз. Часто практиковалось создание санитарных зон, где лес не вырубался. От этого он не становился лучше и моложе, а наоборот старел и гнил, превращая санитарные зоны в сплошной валежник.

Вторая глава — «Развитие социальной сферы лесного комплекса Тюменского Севера» — состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен изучению системы подготовки кадров лесной промышленности ХМАО, которая включала в себя подготовку новых рабочих и повышение квалификации рабочих и ИТР на производстве, а также в стационарных учебных заведениях — профтехучилищах, техникумах и вузах.

Лесная промышленность ХМАО в к. 1950-х– нач.1960-х переходила на индустриальные рельсы — шел процесс, о котором уже говорилось в предыдущей главе — замена ручной пилы на бензопилу, а также гужевого транспорта на трактора и автомашины. Кадровый потенциал лесной отрасли, состоявший до рассматриваемого периода из сезонных рабочих, колхозников, был неквалифицированным. Перед руководством отрасли стояла сложная задача — в короткие сроки научить пользоваться техникой тех, кто совсем недавно успешно управлялся только с лошадьми. Оптимальным выходом из этой ситуации являлось производственное обучение кадров. В диссертации показано, что в целом на предприятиях лесной промышленности ХМАО производственное обучение играло значительную роль. Так, несмотря на то, что в Ханты-Мансийском леспромхозе в нач. 1960-х гг., не было ни наглядных пособий, ни помещений, для проведения учебных занятий, силами трудового коллектива был создан учебно-методический совет, осуществлявший контроль над состоянием производственного и теоретического обучения, а также

выступавший организатором курсов целевого назначения. В результате все механизаторы предприятия имели необходимую квалификацию. Рабочие посредством такого обучения получали лишь минимум профессиональных навыков и теоретических знаний для выполнения своих функциональных обязанностей, но и уровень существовавшей техники был таков, что этого объема знаний было достаточно для того, чтобы на ней работать. Необходимость производственного и курсового обучения обуславливалась также и тем фактом, что в условиях нехватки рабочей силы, предприятия вынуждены были принимать на работу выпускников школ. Как правило, агитационную работу по набору школьников проводили горкомы или райкомы партии совместно с руководителями предприятий. В результате молодые люди прямо со школьной скамьи шли на производство, и обучение на предприятиях для многих из них становилось единственной возможностью для повышения квалификации.

В сер. 1960х –сер.1980-х гг. все более значимой становилась роль повышения квалификации в культурно-техническом развитии работников. Использование той или иной формы повышения квалификации определялось конкретными задачами, решаемыми коллективами трудящихся промышленных предприятий. Курсы целевого назначения позволяли оперативно удовлетворять запросы производства. На них совершенствовали квалификацию рабочие, которым предстояло осваивать новое оборудование. Большое народнохозяйственное значение в исследуемый период имело массовое приобретение рабочими вторых профессий непосредственно на производстве. Это позволяло в лесной промышленности наиболее полно использовать оборудование, увеличивать сроки его службы, повышать производительность труда за счет внутренних резервов и улучшать технико-экономические показатели предприятий. Ярким примером успешного применения указанного метода может служить опыт бригады Героя Социалистического труда П.В. Попова. Почти все в этой бригаде владели смежными профессиями. Заметную роль в деле повышения квалификации рабочих лесной промышленности ХМАО играло также обучение на производственно-технических курсах. Количество повысивших квалификацию в этой форме возросло с 1965 по 1985 гг. более, чем в два раза. На некоторых лесозаготовительных предприятиях округа действовали школы передового опыта, где проводились семинары руководителей, ИТР, мастеров бригадиров, трактористов, вальщиков леса. Практиковались и выездные семинары по обмену опытом, когда передовики-лесозаготовители выезжали в соседние леспромхозы и знакомили коллег с новыми методами работы. Гораздо интенсивнее, чем в предыдущие годы, стала осуществляться подготовка и повышение квалификации ИТР на самих предприятиях лесной промышленности Ханты-Мансийского округа.

Автор считает, что в целом, производственная подготовка кадров лесной промышленности ХМАО в кон. 1950-х – сер. 1980-х гг. несмотря на меры властных структур придать ей характер постоянства и методичности, во многом зависела от конкретных условий, возможностей, а также потребностей предприятий в организации производственного обучения. В диссертации

отмечается, что система подготовки кадров на предприятиях оставалась лишь частью образовательного процесса и не могла в полной мере заменить профессионального образования в стационарных учебных заведениях.

Существенные качественные изменения в организации подготовки кадров лесной промышленности ХМАО в стационарных учебных заведениях предполагались с началом реформирования системы народного образования, предпринятого в стране в кон. 1950-х гг. Одним из нововведений стало производственное обучение учащихся средних школ. Оно осуществляло первоначальную подготовку к практической деятельности. Для обучения учащихся ХМАО первоначальной профессиональной подготовке создавались специальные производственные базы — мастерские, кабинеты домоводства при школах, а также предприятия и учреждения, совхозы и колхозы округа. В 1961–1964 гг. рабочим профессиям, в том числе и по специальностям лесной промышленности обучилось почти три тысячи учащихся 9–11 классов ХМАО. В ремонтных мастерских промкомбинатах они осваивали специальности слесарей, трактористов, бензопильщиков, шоферов и других массовых профессий. В целом, исследование показало, что в организации производственного обучения в школах ХМАО имелись большие трудности, связанные с устаревшим оборудованием, необеспеченностью преподавателями профессионального обучения и учебными мастерскими. Более того, в связи с перегрузкой школьников трудовым обучением и отвлечением их от общеобразовательной подготовки в 1958–1965 гг. в учебных заведениях ХМАО, как и во всей стране, произошло снижение качества знаний учащихся по общеобразовательным предметам. Поэтому обязательная производственная подготовка учащихся общеобразовательных школ страны в 1966 г. была отменена.

В 1970-е гг. действенной школой приобщения молодежи к труду стали межшкольные учебно-производственные комбинаты — МУПК. Основными их задачами являлись ознакомление учащихся 9–11 классов средних общеобразовательных школ с трудовым процессом и содержанием труда рабочих, осуществление профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии, обучения учащихся первоначальным навыкам труда. Профили трудового обучения учащихся в межшкольных учебно-производственных комбинатах определялись с учетом местных потребностей в рабочих кадрах и имеющейся производственной базы.

Автор показывает, что в первой пол. 1980-х гг. в ХМАО действовало семь межшкольных учебно-производственных комбинатов, было оборудовано более сорока учебных цехов и участков на базовых предприятиях, в которых старшеклассники проходили обучение по 39 специальностям. Трудовую подготовку проходили более 95% старшеклассников. В летний период они работали на предприятиях промышленности, в лесхозах, на благоустройстве, в сельском хозяйстве. В 1981 г. более 20% выпускников средних школ, прошедших обучение в УПК поступили в ПТУ, и 30% пошли работать в сферу материального производства. Показателен опыт работы межшкольного учебно-производственного комбината, действующего в Советском районе. Совместно с

базовыми предприятиями УПК проводил месячники профориентации, где учащиеся знакомились с такими профессиями, как столяр, слесарь, электрик-монтер, практиковались и встречи с передовиками и новаторами производства. Комбинат вел подготовку по девяти профилям, в т.ч. и «Технологии лесной и деревообрабатывающей промышленности». Благодаря базовым предприятиям, УПК обладал надежной материальной базой. К 1984 г., т.е. за 4 года своей деятельности, комбинат выпустил 738 человек, 445 из которых, работали или учились по тому профилю, который избрали в учебно-производственном комбинате. Для выпускников школ, не поступивших в училища, но тем не менее получивших в УПК квалификацию водителей, плотников, электриков, такая форма образования так же играла большую роль. Исследование также выявило, что число выпускников ХМАО, ушедших на производство сразу после школы в 1980-х гг., снизилось, по сравнению с 1960-ми гг. почти в 2 раза.

Автор считает, что в условиях трудонедостаточности лесной промышленности Тюменского Севера формы производственного обучения на предприятиях, в средних школах в УПК являлись крайне необходимыми и имели большое значение в формировании кадрового потенциала отрасли.

Реформы образования кон. 1950-х гг. затронули профессиональные учебные заведения. В соответствии с требованиями закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования», учебные заведения подлежали реорганизации. В июне 1960 г. Ханты-Мансийская школа ФЗО № 7 была преобразована в Ремесленное училище № 2. В том же году на базе Ханты-Мансийской сельскохозяйственной школы было создано училище механизации сельского хозяйства № 8. Ремесленное училище и сельскохозяйственная школа должно было готовить кадры для сельского хозяйства и лесной промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов.

Присущие Ханты-Мансийским училищам недостатки в организации учебного процесса, планировании учебной работы, уровне преподавания, а также обучение на устаревших марках машин — все это могло серьезно повлиять на качество профессиональной подготовки его выпускников. Тем не менее, продолжительная производственная практика на лесопромышленных предприятиях, частое привлечение студентов к участию в различного рода «шефской помощи» позволяли учащимся освоить необходимые трудовые навыки. Большинство выпускников успешно трудились на леспромхозах округа.

Помимо училищ, подготовку кадров для лесной отрасли ХМАО осуществлял Тюменский лесотехнический техникум. С 1970 г. в пятилетний план развития Тюменского лесотехнического техникума стали входить мероприятия по организации нового набора, которые предполагали рассылку объявлений о наборе в северные районы области. В Советский, Ханты-Мансийский, Кондинский районы стали командировать компетентных преподавателей, обеспечивая их «походными» фотостендами. Они должны были усилить внимание будущих абитуриентов к лесотехническим

профессиям. В результате значительную часть контингента студентов составляли уроженцы ХМАО.

Формирование материальной базы техникума осуществлялось из разных источников. Значительную помощь в приобретении оборудования для лабораторий оказывал комбинат «Тюменьлес», силами преподавателей и студентов создавались и оборудовались многие учебные кабинеты. Техникум обучал специалистов по шести специальностям на дневном, заочном и вечернем отделениях. План по увеличению количества обучающихся в нем выполнялся ежегодно. Важной составляющей профессионального обучения является производственная практика. Со второй половины 1960-х, а также в 1970-х гг. учащиеся работали по специальности на предприятиях лесной промышленности Тюменского Севера. Почти все учащиеся, возвращавшиеся с практики, имели хорошие отзывы. Положительным моментом в организации учебного процесса являлось и то, что преподавательский состав техникума традиционно был укомплектован квалифицированными специалистами. Однако доля выпускников, распределяемых после окончания Тюменского лесотехнического техникума в Ханты-Мансийский округ, составляла незначительную часть. Отзывы о выпускниках техникума, в целом, носили положительный характер. Многие из них занимали посты руководителей среднего звена на леспромхозах Тюменского севера. Дополнительно для обеспечения кадрами среднего звена предприятий лесной промышленности ХМАО руководством отрасли ежегодно направлялись молодые специалисты, окончившие другие техникумы страны.

Высших учебных заведений, в Ханты-Мансийском автономном округе, несмотря на острый недостаток в кадрах с высшим образованием, в рассматриваемый период не было. Специалисты как правило направлялись на предприятия региона по распределению, однако далеко не все готовы были к работе и жизни в суровых условиях. Отчасти это негативно характеризует качество образовательного процесса в лесотехнических вузах, которые не учитывали специфики подготовки кадров именно для северных предприятий.

В исследовании делается вывод о том, что, в целом, итоги развития системы подготовки кадров лесной промышленности округа были скромными. Так, если в к. 1950-х гг. на предприятиях лесной промышленности ХМАО доля практиков колебалась от 40 до 70% работников, то в нач. 1980-х гг. доля практиков на предприятиях лесной промышленности ХМАО составляла от 20 до 52%. Одной из причин того, что квалификация кадров была невысокой, являлась их высокая текучесть. Предприятия и учебные заведения с каждым годом готовили все больше специалистов для лесной промышленности, но те уходили работать в другие отрасли экономики, преимущественно, в нефтегазовую. Высокая текучесть, в свою очередь, являлась следствием недостатков в социально-бытовом обеспечении.

Второй параграф посвящен социально-бытовому обеспечению работников лесной промышленности ХМАО.

В диссертации подчеркивается, что одной из специфических черт лесной промышленности являлось то, что, дислоцируясь в отдаленных,

малообжитых районах, отрасль вынуждена была создавать наряду с основным производством, также и социальную инфраструктуру. При активном строительстве новых лесопромышленных предприятий в кон. 1950-х гг., одновременно с производственными объектами, сдавались и жилые дома, магазины, клубы, детские сады. Однако для работников предприятий, существовавших в ХМАО до этого периода, ввод объектов соцкультбыта производился гораздо меньшими темпами и в более скромных объемах. Значительная часть рабочих проживала в общежитиях, которые были приспособлены под жилье из помещений, имевших первоначально другое назначение. Условия жизни в этих общежитиях были плохими. Более полусотни поселков лесозаготовительных не имели постоянного водоснабжения. В ряде поселков отсутствовали электричество и радио.

Строительство железнодорожных линий Ивдель–Обь и Тавда–Сотник, привело к созданию новых крупных постоянных поселений лесозаготовителей. Как правило, они представляли собой поселки городского типа — Комсомольский, Советский, Куминский, Пионерский, которые расположились вдоль железнодорожных линий и постепенно превращались в индустриальные рабочие поселки со школами, домами культуры, детскими садами, спортплощадками. Снабжение новых капитальных населенных пунктов также отличалось в лучшую сторону. Работники лесной отрасли имели возможность приобретать в магазинах радиоприемники, телевизоры, швейные и стиральные машины, одежду, мотоциклы и другие промышленные товары. Достаточным было и продовольственное обеспечение. При этом, строительство непроизводственных объектов, в основном, являлось обязанностью самих предприятий лесной промышленности.

В 1970-е гг., в связи с активизацией вахтового метода лесоразработок, распространение получили также и вахтовые поселки. Однако благополучными из них, пожалуй, были немногие. Среди таких был вахтовый поселок Комсомольского леспромхоза бригады П.В. Попова. Эти поселки, как правило, представляли несколько рядов небольших домов, где жили рабочие. Дома обеспечивались всем необходимым — светом, теплом. В них имелись радиоприемники, доставлялась свежая пресса. Руководством предприятия продумывалась и культурно-массовая работа, предусматривались спортивные и оздоровительные мероприятия. В то же время, сложным было положение поселков лесозаготовителей, занятых на обустройстве нефтяных месторождений в Среднем Приобье. Изначально планируемые как вахтовые, они, по сути, оказывались постоянным местом жительства лесозаготовителей, однако, условия проживания там были плохими. Во многих поселках не было даже бань.

Рассредоточенность производственных участков, отсутствие постоянной транспортной связи отрицательно влияли на снабжение продовольственными и промышленными товарами населения и улучшение его культурного и бытового уровня. Малые поселки зачастую рассматривались властными структурами как бесперспективные, соответственно социально-бытовое обеспечение таких поселков, было самым минимальным. В малых лесных поселках крайне

недостаточно развивалось жилищное строительство. Фактически на одного человека в среднем приходилось 3–4 кв. м жилой площади, что было в 2 раза ниже этого показателя в европейской части СССР. В целом, в ХМАО 68% лесозаготовителей, в основном проживали в поселках с 7000 жителей и 32% всех трудящихся лесной промышленности в поселках с 1200 чел.

Важной составной частью социального обеспечения работников лесопромышленного комплекса ХМАО являлось медицинское обслуживание. В системе медобслуживания Ханты-Мансийского окружного здравотдела в к. 1950-х – нач. 1960-х гг. находились все лесозаготовительные и сплавные участки округа. Для их обслуживания были развернуты участковые больницы, фельдшерско-акушерские пункты, здравпункты. На бюджете здравоохранения находились также ясли для детей работников лесного комплекса. Анализ заболеваемости лесозаготовителей Ханты-Мансийского автономного округа указывает на то, что их причинами были: во-первых, простудные факторы, вызванные отсутствием помещений для обогрева рабочих на местах лесосечных работ. Во-вторых, плохое обеспечение питьевой водой. Особенно плохо была поставлена работа по лечению туберкулеза. Безусловно, медицинское обеспечение работников лесной промышленности ХМАО зависело от уровня развития сферы здравоохранения в округе. Основные его показатели в течение 1960-х – сер. 1980-х гг. имели устойчивую динамику роста. Так, возросло число больничных учреждений, число больничных женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий, а также численность врачей всех специальностей и среднего медперсонала.

В диссертации выясняются причины высокой текучести кадров лесной промышленности Тюменского Севера. Как одна из форм отказа работать в тяжелых условиях труда и жить в неблагоприятной социальной и бытовой обстановке в диссертации рассматривается добровольный уход с предприятий. В нач. 1960–х гг. на предприятиях лесной промышленности ХМАО в среднем увольнялось инженеров и техников больше, чем устраивалось. Причины выбытия имели очень широкий спектр. Основная масса работников уходила, «по семейным обстоятельствам». Много работников увольнялись из-за возможности получать на других предприятиях более высокую зарплату. Неудовлетворенность жилищными условиями, тяжелыми условиями труда, отдаленностью места работы и неблагоприятных климатических условиях, традиционно оставались одними из основных мотивов увольнений. В разные годы преимущество оставалось за разными причинами. В исследовании делается заключение о том, что без комплексного подхода решить проблему текучести кадров было невозможно. К нач. 1980-х гг. на некоторых предприятиях лесной промышленности округа произошло снижение текучести. Это явилось следствием некоторого улучшения социально-бытового обеспечения лесопромышленных районов ХМАО, однако значительную роль играло и облегчение условий труда. Исследование показало, что в 1960-х-1970-х гг. наиболее интенсивно выбывали с предприятий молодые неквалифицированные мужчины, занятые на тяжелых ручных и маломеханизированных работах. Улучшение системы подготовки кадров,

уменьшение доли ручного труда в 1980-х гг. способствовали снижению текучести.

Текучесть кадров была вызвана не только сложными производственными и социальными условиями. В леспромпхозах Тюменского севера имела место частая сменяемость руководящих работников, которая порой не оправдывалась производственной необходимостью. Кадровые перестановки буквально будоражили лесную отрасль региона — только за 1960–1961 гг. сменилось 20 руководящих работников. Часто на должности начальников назначались люди, не имевшие специального образования и скомпрометировавшие себя на другой работе. Они, как правило, не справлялись с руководством предприятий, и процесс продолжался. Текучесть кадров была также следствием увольнений за прогулы и всевозможных нарушений среди рабочих.

Исследование показало, что высокая текучесть кадров была характерна для всей лесной промышленности страны. Так, на предприятиях Минлеспрома СССР текучесть кадров была на более, чем на 30% выше, чем по промышленности в целом. Высоким был удельный вес увольнений по инициативе администрации леспромпхозов — более 40% всех выбывших снимались руководством предприятий с работы в связи со служебным несоответствием. Потери, понесенные лесозаготовительной промышленностью вследствие текучести только рабочих кадров только в 1972 г. по стране, составили в натуральном выражении около 10 млн. куб. м недоданной древесины.

Диссертантом установлено, что в целом социально-бытовое обеспечение работников лесной промышленности имело ряд серьезных недостатков. Попытки упорядочить систему заработной платы не всегда приводили к ожидаемым результатам. Об этом свидетельствуют отказы выхода на работу трудящихся лесной промышленности ХМАО. Фактически невыходы на работу являлись забастовками, и характерно, что после них партийное руководство округа в кратчайшие сроки принимало меры и по выплате зарплаты, и по улучшению снабжения лесозаготовителей промышленными и продовольственными товарами. Специфика поселений лесной промышленности — отдаленность от основных густонаселенных районов, слабая транспортная сеть, связывающая поселки с «большой землей», а также недостаточные финансовые вложения в социально-бытовое строительство определяли сложные социально-бытовые условия работников лесной промышленности. Текучесть кадров негативно сказывалась не только на производственных показателях, но и на социальном развитии региона.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В результате рассмотрения динамики развития материально-технической базы, выявления региональных особенности организации труда лесной промышленности ХМАО можно утверждать, что за период кон. 1950-х–сер.1980-х гг. в регионе был создан многопрофильный индустриальный комплекс, объединивший лесозаготовительное и деревообрабатывающее

производство. В целом, производство древесины, как и было запланировано еще в кон. 1950-х гг. к сер. 1980-х гг., выросло в 2,5 раза. Установлено, что характерной чертой развития лесной отрасли Тюменского севера было то, что леспромхозы в основном располагались вблизи рек — естественных транспортных путей. Результатом такой практики явилось очаговое освоение лесных массивов. В условиях ХМАО высокая производительность труда достигалась за счет применения новейшего технического оборудования при наиболее совершенных способах организации производства на основе комплексной механизации работ. Капитальное строительство производственных и социально-бытовых объектов лесной промышленности поставило вопрос о возобновлении вырубаемых лесов, что еще раз подчеркивало необходимость новых подходов в производственной технологии лесозаготовок. Внедренная в 1970-х гг. новая организация труда, разработанная лесозаготовителями ХМАО, позволила использовать лесные массивы, расположенные на большом расстоянии от основных производственных баз. Это снизило зависимость от сезонности в работе отрасли. Строительство железных дорог позволило ввести в промышленный оборот новые лесные массивы.

В то же время, исследование развития лесной промышленности ХМАО кон. 1950-х – сер. 1980-х гг. выявило и ряд проблем. Строительство лесовозных железных дорог только частично решило вопрос о транспортировке леса. Его перевозки возрастали, однако росли и транспортные расходы. Дальняя перевозка деловой древесины становилась невыгодной. Гораздо эффективней была перевозка пиломатериалов, но в ХМАО деревообработка, хотя и получила некоторое развитие, все же далеко не соответствовала потребностям народного хозяйства. Расширение лесозаготовок в ХМАО, вследствие неразвитой инфраструктуры, малой плотности населения и нехватки квалифицированных кадров, могло осуществляться лишь поэтапно. Однако строительство новых предприятий началось с большим размахом. Лесной отрасли необходимо было одновременно создавать ремонтную базу, дороги, связь, электрические сети, обеспечивать выполнение производственных заданий. В результате происходило распыление средств, что задерживало ввод объектов. Производственные мощности лесной промышленности с годами изнашивались и финансовые средства шли не на развитие отрасли, а на возмещение того, что выбывало. Большие затраты необходимы были для и замены устаревающей техники. При этом, лес, который поставляла государству лесозаготовительная промышленность, был дешевым, а техника, которую должны были приобретать леспромхозы, оставалась дорогой. Необходимость содержания производственной и социально-бытовой инфраструктуры при низких закупочных ценах на лес приводила лесопромышленные предприятия к убыточности. Леспромхозы, вынуждены были на первое место ставить задачу выполнения плана любой ценой. В связи с этим, наибольшее распространение получали технологии разработки лесосек, не ставящие приоритетной задачей сохранение подроста, возможности долговременного использования лесных массивов.

Проведенный анализ системы подготовки кадров позволяет сделать вывод о том, что в ХМАО в связи с тем, что стационарных профессиональных учебных заведений, готовивших кадры для лесной промышленности, было недостаточно, большую роль играла подготовка кадров на предприятиях, а также производственное обучение школьников в средних общеобразовательных школах и межшкольных учебных комбинатах. Особенно ярко проявилась в условиях ХМАО такая форма подготовки кадров на предприятии как обучение вторым и совмещаемым профессиям. Действенность и эффективность указанной формы подготовки кадров проявилась при внедрении вахтового способа лесоразработок укрупненными бригадами, когда возникла необходимость в специалистах, совмещающих профессии. Два профтехучилища лесной промышленности, размещенные на территории ХМАО, готовили немногочисленный контингент рабочих по довольно ограниченному перечню специальностей. Несмотря на хороший уровень подготовленности выпускников Тюменского лесотехнического техникума, количество распределяемых в ХМАО было недостаточным. Однако открытие новых профессиональных учебных заведений для лесной промышленности не планировалось.

Рассмотрение специфики социально-бытового обеспечения кадров лесной промышленности ХМАО позволяет сделать вывод о том, что отдаленность поселений лесной промышленности от основных густонаселенных районов, слабая транспортная сеть, связывающая поселки с «большой землей», а также недостаточные финансовые вложения в социально-бытовое строительство определяли довольно непростые условия жизни работников лесной промышленности. Негативным фактором являлось и то, что задачи социально-бытового обеспечения трудящихся возлагались непосредственно на предприятия.

Рассмотрев историю развития лесной промышленности Ханты-Мансийского автономного округа в кон. 1950-х–сер. 1980-х гг., автор делает вывод о том, что несмотря на ряд проблем, в эти годы были в целом сформированы условия для перспективного развития именно производящей отрасли. Наличие местного воспроизводимого сырья открывало большие перспективы не только для производства деловой древесины, пиломатериалов, домов, шпал строительных деталей и тары на территории округа. Ассортимент продукции, а так же ее качество имели потенциал к расширению. Однако в силу не зависящих от состояния развития отрасли известных причин, имевших политическую окраску, с сер. 1980-х гг. открывавшиеся перспективы становились все более труднодостижимыми. Возможность развивать в регионе не только нефтегазодобывающую отрасль не использовалась в полном объеме.

На современном этапе, для экономики округа вопрос развития лесной промышленности, особенно деревообрабатывающей, по-прежнему остается актуальным. Наличие производства промышленной продукции на основе возобновляемых ресурсов для региона с сырьевой экономикой особенно важно в современных сложных социально-экономических условиях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Судаков А.В. Миграции населения и жилищная проблема на Севере Тюменской области в 1960-х–1980-х гг. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Сб. тезисов к Всероссийской науч. конф. Ноябрь 2000 г. Ханты-Мансийск-Сургут. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2000. – С. 26-27.
2. Судаков А.В. Некоторые проблемы роста образовательного и культурного уровня трудящихся ХМАО в 1960-х–1970-х гг. // Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конф., посвященной 300-летию народного образования в Сибири (21-23 ноября 2001 г. г. Тобольск). – Тобольск: Изд-во ТГПИ, 2001 – С. 81-82.
3. Судаков А.В. О некоторых проблемах формирования социальной инфраструктуры в Сургутском нефтегазодобывающем районе // Сургут в отечественной истории. Сб. тезисов докладов и сообщений Всероссийской научной конф. 13-14 декабря 2001 г. –Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 98-100.
4. Судаков А.В. Проблема взаимосвязи миграций населения и хозяйственной специализации городов Ханты-Мансийского округа в кон. 1950-х–нач.1960-х гг // Динамика миграций населения и проблемы современного развития Западной Сибири: Сб. тезисов докладов региональной научно-практической конф. Сургут 21-22 ноября 2002 г.– Сургут: Изд-во Дефис 2002. – С. 76-79.
5. Судаков А.В. Кадровое и техническое обеспечение традиционных отраслей в Сургуте и Сургутском районе в кон. 1950-х–нач. 1960-х гг // Сургут в отечественной истории. Сб. тезисов докладов и сообщений Второй межрегиональной научной конф. 26-27 февраля 2003 г. Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. – С. 100-103.
6. Судаков А.В. Лесная промышленность Ханты-Мансийского автономного округа — опыт 1970-х // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. Тезисы научно-практической конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. 24-27 ноября 2003 г. Сургут. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. – С. 81-84.